

Коммерсантъ

Среда 15 декабря 2010 №232 (4532 с момента возобновления издания) kommersant.ru | КоммерсантъFM 93,6

ВЫСТАВКА НОВЫЕ МЕДИА

«Ночи» круглые сутки Новые выставки в МДФ на Остоженке

Музей с непроизносимой аббревиатурой МАММ/МДФ (Мультимедиа Арт Музей, Москва/Московский дом фотографии) представил новую порцию выставок в своем обновленном здании на Остоженке. «Электрические ночи» Центра Помпиду, первая ретроспектива Георгия Петрусова, «Фотоальбом Александра Будберга» и фотографии знаменитого аукциониста Симона де Пюри — проекты сделаны при поддержке компаний MasterCard, НОВАТЭК, Ahmad Tea, Nokia и Enel. Первые две выставки обязательны к посещению, считает АННА ТОЛСТОВА.

«Электрические ночи», последняя выставка МАММ/МДФ в рамках Года Россия—Франция, сделаны двумя кураторами Центра Помпиду — Лораном Ле Боном, теперь возглавляющим филиал музея в Меце, и Филиппом Аленом Мишо, завотделом экспериментального кино. Название выставке дал фильм «Электрические ночи», снятый в 1928 году одним из лидеров французского киноавангарда Эженом Деславом (он же Евгений Славченко): на черном экране вычерчиваются какие-то причудливые траектории белых линий и мелькают буквы вывесок — эта концептуалистская абстракция составлена из ночных огней Парижа, Берлина и Праги. В проекте Лорана Ле Бона и Филиппа Алена Мишо искусство новых медиа, таких как фотография, кино и видео, которые смотрят на мир сквозь линзу объектива и потому зависят от игры света, уподоблено старинному искус-

Ретроспектива работ Георгия Петрусова прошла парадом по музею МАММ/МДФ

ФОТО АЛЕКСАНДРА ШЕРБАКА

ледней Московской биеннале. Видимо, этот стиль живет в Центре Помпиду и после ухода Жан-Юбера Мартена. На огонь и отличную работу французских кураторов можно смотреть бесконечно, наслаждаясь завораживающим зрелищем и думая о том, что само искус-

ателей культуры и передовиков производства, поля сражений Великой Отечественной, где неожиданно возникает нечто пикториалистское, балет Большого театра и виды роскошной сталинской Москвы — полный набор сюжетов советского репортажа. Ретроспектива открывается серией фотокарикатур на коллег: Александр Родченко, Аркадий Шайхет, Макс Альберт и другие великие — Георгий Петрусов надолго оказался в их тени. Возможно, потому, что не умел петь в

ву фейерверка его премудрой символикой.

И правда, легендарный фильм химиков-затейников Питера Фишли и Давида Вайса «Ход вещей», где в течение получаса загораются, взрываются и пускают пар разнообразные вещества, приводя автомобильный и строительный хлам в каком-то ангаре в непрерывное движение, в этом контексте кажется барочной аллегорией, демонстрирующей вечное круговращение всего в природе. И очень к месту оказывается запись «пороховых» перформансов живого классика современного китайского искусства Цяя Гоцяня, напоминающих о том, что фейерверки Запад позаимствовал на родине пороха, в Поднебесной. Выставка начинается французскими гравюрами XVIII века, изображающими фейерверки, вошедшие в историю, и сама похожа на фейерверк. Спектакль, где пожары и грозы, запечатленные в фотографиях Брассая и Андре Кертеша, сменяются, словно пиротехнические фигуры, извержениями вулканов и всполохами в стратосфере из научных фильмов, которые сегодня смотрятся чистым видеоартом, а те — художественными опытами таких игроков с огнем, как Ана Мендиета, Роман Зингер или Йоко Оно. Все действие срежиссировано с французской легкостью, остроумием и интеллектуальным блеском, знакомым столичной публике по основному проекту пос-

ство в чем-то сродни фейерверку.

Другой ударный проект МАММ/МДФ — ретроспектива классика советской фотографии Георгия Петрусова (1903–1971), составленная главным образом на основе коллекции кельнского галериста Алекса Лахмана, которому достался большой архив авторских отпечатков, сохраненных вдовой фотографа. Отпечатки поражают качеством и размерами: вместо репортажных «контролек» Петрусов приносил в редакции (а он работал в ведущих газетах и иллюстрированных журналах страны, в том числе и в «СССР на стройке») большие парадные снимки, как будто всю жизнь готовился к этой ретроспективе. Искусство Петрусова представлено очень полно, во всех жанрах и периодах — начиная с раритетных кадров Магнитки 1928–1929 годов (он возглавлял фотоотдел на строительстве Магнитогорского металлургического комбината) и заканчивая снимком из ядерного института в Дубне 1960 года, где предвосхищена черно-белая (хотя в это время он уже снимал и в цвете) шестидесятилетняя стилистика «Девяти дней одного года». Спортивные парады на Красной площади, военные учения, отдыхающие на Черноморском побережье, художественная самодеятельность, щедрые урожаи на Украине (год спустя после голодомора), портреты де-

кого конструктивистского ракурса на какую-то свою «кривую красоту», которой изгибаются танковая колонна, ползущая на стрельбище, вереница лыжников на снегу и Галина Ульянова в «Бахчисарайском фонтане».

Довеском к «Электрическим ночам» и петрусовской ретроспективе прилагаются еще две выставки. Одна — для очень широкой публики. «Фотоальбом Александра Будберга» — хрестоматия мирового фоторепортажа, от отцов-основателей «Магнума» до Сергея Максимишина, с комментариями обозревателя «Московского комсомольца» в фирменном стиле издания. Другая — для публики избранной. «PurePuryGraphy» — это хроника гостиничной жизни настоящего артиста аукционного бизнеса Симона де Пюри, огромные цветные принты с минималистскими узорами кафельной плитки, ковровых покрытий и покрывал кроватей. Впрочем, Симона де Пюри мы ценим не за это, а за то, что в 1988-м он провел первые в истории торги Sotheby's, на которых было представлено искусство едва вышедших из подполья московских нонконформистов. И за то, что свой подвиг во имя российского искусства он был готов повторить еще раз: на днях в здании на Остоженке Симон де Пюри продирижировал благотворительным аукционом в пользу МАММ/МДФ.